

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Том 3

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И АКМЕОЛОГИЯ

*

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ТРУДАХ
С. Л. РУБИНШТЕЙНА И В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

*

РУБИНШТЕЙНОВСКИЕ ТРАДИЦИИ
ИССЛЕДОВАНИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТАТИКИ

(Материалы Всероссийской юбилейной научной
конференции, посвященной 120-летию со дня рождения
С. Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г.)

Ответственные редакторы:

А. Л. Журавлев

Е. А. Сергиенко

В. В. Знаков

И. О. Александров

Издательство

«Институт психологии РАН»

Москва – 2009

конкретного целого личности более абстрактные определения ее психологии – отдельные функции, процессы, – психологическое познание может, пройдя через многообразные определения различных сторон психики, раскрыть психологию личности в ее конкретной целостности» (Рубинштейн, 1946, с. 184).

Книга С. Л. Рубинштейна «Основы общей психологии» остается эталоном качества учебника для вузов. Ее актуальность особенно очевидна в настоящее время, когда психологическое образование приобрело невиданные масштабы и издается много учебной литературы. Разработанная С. Л. Рубинштейном система психологии, положение о центральном значении общей психологии в системе психологических дисциплин, методологические принципы психологии – единства сознания и деятельности, детерминизма, развития, личности, которые пронизывают весь материал едиными методологическими идеями, – вот те основания, на которых под руководством С. Л. Рубинштейна строился процесс подготовки профессиональных психологов в годы его деятельности в Московском университете. Эти традиции продолжают и сегодня. Фундаментальный труд С. Л. Рубинштейна «Основы общей психологии» по праву оценен нашей психологической общественностью как «самая читаемая в XX веке отечественная книга по психологии» (Брушлинский, 2001).

Литература

- Брушлинский А. В.* Самая читаемая книга по психологии: триумфы, трагедии, парадоксы // Психол. журнал. 2001. Т. 22, №6. С. 5–13.
- Ждан А. Н.* (научный редактор). Психология в Московском университете: 1755–2005. М: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007.
- Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. 2-е изд. М., 1946.

ФЕНОМЕН КОЛЛЕКТИВНОГО ЗНАНИЯ: СОГЛАСОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ КОГНИТИВНЫХ СТРУКТУР ИЛИ ФОРМИРОВАНИЕ НАДИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ?

Н. Е. Максимова, И. О. Александров (Москва)

С. Л. Рубинштейн – один из первых психологов, сформулировавших важнейшее методологическое положение о социальной природе психики, касающееся не только филогенетического аспекта, но и со-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (07-06-00403, 08-06-00250), РФФИ (08-06-00291, 09-07-12128-офи-м), ИПШ-602.2008.6.

циальности онтогенетического происхождения психологических явлений. Впервые эти идеи были им сформулированы в работе «Принцип творческой самодеятельности» (Рубинштейн, 1997). Они составили основу принципиально новой для психологии субъектно-деятельностной парадигмы, но, в силу высокой степени обобщенности, оказались также надпарадигмальными и вошли в фундаментальные основания других парадигм.

Так, для системно-эволюционной парадигмы к таким ключевым понятиям можно отнести не только понятие коллективности в формировании психологических структур (Максимова, Александров и др., 2004). В тексте этой ранней работы С. Л. Рубинштейна можно выделить складывающееся представление о некоторой части бытия, которая есть и предмет знания, и часть культурного мира. В этом представлении можно видеть протоформу понятия «предметная область». В важнейшем для Рубинштейна положении, согласно которому «вместо **догматического сообщения и механической рецепции** готовых результатов – совместное прохождение того пути открытия и исследования, который к ним приводит» (выделено нами – *Н. М. и И. А.*) (Рубинштейн, 1997, с. 433), предвосхищено одно из центральных противостояний в современных теориях научения, в психофизиологии, в нейрогенетике – между инструкторными и селективными представлениями о развитии (см.: Александров, 2006, с. 37–40, 136–139).

В рамках системно-эволюционной парадигмы общеметодологические положения, впервые сформулированные С. Л. Рубинштейном, могут составить основания для эмпирического исследования – проверки предположения о коллективном происхождении индивидуального знания. Нами были сформулированы обоснования существования психологических структур, которые формируются во взаимодействии индивидов как представителей социальной общности с предметной областью как надиндивидуальные (Максимова, Александров и др., 2004). Этой гипотезе, однако, противостоит представление, развиваемое в когнитивной психологии и психофизиологии о множественных разделенных пространствах (*manifold shared space*). С этой точки зрения, в основе феноменологии коллективного знания (социального познания, эмпатии, подражания, понимания и т. п.) лежит возможность формирования у индивидов сходных метафорических когнитивных структур, которые описываются как встроенные подпрограммы, создающие индивидуальные модели себя и другого, и функционирование которых должно быть согласованным (для обзора см. Gallese, 2003). Эта концепция, кроме рассмотрения когнитивных структур как строго индивидуальных, имеет выраженные признаки

инструктивной теории. Можно видеть, что приведенные представления об основаниях общности, коллективности знания, строго альтернативны, несовместимы. Первая из них объясняет эффекты коллективности знания через формирование надындивидуальных структур, а вторая – через согласование индивидуальных структур.

Цель работы – представить результаты исследований, которые можно использовать для обоснования селекции альтернативных гипотез об организации структур, лежащих в основе коллективного знания, межиндивидуальных отношений.

- 1 Концепция согласования индивидуальных когнитивных структур: согласованность индивидуальных знаний может достигаться именно через их сходство; форма такого сходства – гомоморфизм; сходство индивидуальных когнитивных структур проявляется в том, что они составляют основу действий с объектами и переработки информации в процессе коммуникации.
- 2 Концепция надындивидуальных психологических структур: согласованность может достигаться не только через гомоморфизм структур, они могут быть комплементарны, содержать общие и взаимодополнительные составляющие; согласованность может быть достигнута через общность происхождения, как взаимодействие; согласованность «захватывает» не только взаимодействия индивида с предметной областью и коммуникацию с другими членами социальной общности, но и все стороны взаимодействий, важные для данной социальной общности, в рамках которой строится данная психологическая структура.

Таким образом, в соответствии с гипотезой, построенной с позиции «согласования индивидуальных когнитивных структур», определенные характеристики объектов внешнего мира и характеристики действий «другого» с объектами должны фиксироваться в различных компонентах этих структур; структуры индивидов, находящихся в общих взаимодействиях с предметной областью, должны приобретать именно сходство (в пределе – изоморфность) и именно в приведенных выше отношениях.

Согласно гипотезе «надындивидуальных психологических структур», их компоненты фиксируют информационные модели целостных взаимодействий. Поэтому все стороны зафиксированного компонентом взаимодействия должны быть представлены в данном компоненте структуры – предметная отнесенность, важные стороны межиндивидуальных отношений, индивидуальные характеристики партнеров и т. д. Структуры взаимодействующих партнеров не являются изоморфными, и в их развитии нет направленности к достижению

сходства этого типа. В процессе формирования коллективного знания происходит достижение множества вариантов подобия структур, удовлетворяющих требованиям их взаимодействия для достижения общей для коллектива цели – от гомоморфности до комплементарности. Такие структуры распределены на группе взаимодействующих индивидов, они являются надиндивидуальными (Максимова, Александров и др., 2004).

В данной работе представлены результаты исследований, позволяющие обосновать отношение к некоторым положениям этих гипотез: (1) фиксации «предметных», «социальных» и «индивидуально-психологических» сторон взаимодействия в одних и тех же компонентах психологических структур; (2) о связи направленности формирования структур знания (СЗ) у взаимодействующих индивидов с широким спектром характеристик партнера (не только с компетенцией в предметной области); (3) о подобии СЗ, формирующихся у взаимодействующих индивидов. Вопрос о вариантах подобия этих структур в данной работе не будет рассмотрен – он остается открытым.

Методика

Результаты трех серий исследования были получены в ситуации формирования компетенции в стратегической игре двух партнеров – «крестики-нолики» на поле 15x15, которую можно рассматривать как упрощенный вариант рэндзю. Для выигрыша игрок должен был первым построить непрерывную цепочку из 5 знаков по диагонали, вертикали или горизонтали. Каждая диада формировала компетенцию в игре на протяжении 300 ходов игры в течение 1–2-х часов. Члены диады впервые встречались в экспериментальной ситуации за 10–15 минут до начала исследования; до этого они никогда не были членами одной и той же группы или коллектива. (Опыты проведены Н. А. Живовой, М. В. Коломеец и А. А. Сергеевцевой.) Регистрировали протокол игр в терминах координат ходов. Для описания ситуаций на игровом поле использовали оценку количества цепочек, состоящих из 2-х, 3-х, 4-х и 5-ти знаков для двух игроков, которые могут быть построены на следующем шаге игры (см. подробно: Александров, 2006). В качестве цикла взаимодействия выделяли акт игры, характеризующийся описаниями (1) начальной ситуации после хода оппонента, (2) ситуации, созданной ходом игрока, и (3) ситуации, сложившейся после ответного хода оппонента. Акты с одинаковыми описаниями всех трех ситуаций для двух партнеров относили к определенному типу. Каждый тип актов игры рассматривали как реализацию особенного взаимодействия индивида с предметной областью и ставили ему в соответствие компонент СЗ. С помощью специальных алгоритмов

для каждого участника строили описание СЗ в игре, представленное 32 переменными, характеризующими компонентный состав, отношения между компонентами, организацию групп компонентов – стратегии двух типов, домены и их организацию.

Результаты

I. Цель первой серии состояла в том, чтобы установить, фиксируются ли характеристики социальной и предметной компетенции в одних и тех же составляющих СЗ. В исследовании принимали участие 68 человек (56 девушек и 12 юношей; возраст от 17,66 до 27,75, $Me = 21$; возраст девушек от 17,66 до 27,75, $Me = 20,79$, возраст юношей от 18 до 25,5, $Me = 21,25$). Диады формировали из незнакомых друг с другом участников исследования квазислучайным образом. Для оценки характеристик социальной компетенции использовали методики диагностики (1) межличностных отношений Л. Н. Собчик – ДМО (модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири); (2) предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса; (3) направленности личности Б. Басса. Опросник ДМО применяли также в модифицированном варианте – в нем давалась оценка партнеру по игре.

Выбор этих методик был обусловлен важной ролью межличностных отношений для достижения успеха в стратегических играх с нулевой суммой (с антагонистическим конфликтом) (Васюкова, 1999). Предметную компетентность участников оценивали по соотношению исходов игрового соперничества, предусмотренных правилами игры; рассчитывали отношение выигрышей к общему количеству сыгранных партий.

Применение процедур классификации различных наборов переменных, оценивающих социальную и предметную компетенцию игроков, выявило устойчивую связь с оценкой предметной компетенции для выраженности независимо-доминирующего типа межличностных отношений (ДМО), выраженности таких стратегий поведения, как «соперничество» и «избегание» (опросник Томаса) и «направленности на взаимодействие» (опросник Басса). Для этих переменных, а также оценки предметной компетенции показана тесная связь с характеристиками СЗ – количеством доменов и их суборганизацией, количеством и характеристиками стратегий, отношениями между компонентами СЗ (критерий Краскала – Уоллеса, $p < 0,01$). Поскольку в отношениях между компонентами проявляются особенности их суборганизации (Александров, Максимова, Горкин, 2008), то эти данные позволяют сделать заключение, что и предметная, и социальная компетенция фиксируются в одних и тех же составляющих СЗ – от базовых компо-

нентов, до их сложных объединений – стратегий и доменов. Важно отметить, что описание этих составляющих выведено исключительно из характеристик последовательности событий на игровом поле, а оценки индивидуально-психологических характеристик получены в независимых от игры процедурах.

II. Цель второй серии исследования – установление сопряженности между характеристиками формирования СЗ у членов диады в связи с их индивидуально-психологическими, поло-ролевыми и антропометрическими характеристиками. Диады игроков подбирали по результатам применения методика измерения гендерной идентичности личности (МИГИ) М. В. Бураковой и В. А. Лабунской, русскоязычной адаптации методики С. Л. Бем (The Bem Sex-Role Inventory). В итоговую выборку было отобрано 98 человек (43 юноши и 55 девушек) в возрасте от 16 до 27 лет (Med = 19,7, Range = 11). Возраст девушек варьировал от 16 до 24 лет (Med = 19, Range = 8), а возраст юношей – от 16 до 27 (Med = 20, Range = 11). Подгруппы юношей и девушек были эквивалентны по возрасту (критерий Колмогорова – Смирнова, $Z = 0,974$, $p = 0,299$). Применяли методику диагностики межличностных отношений Л. Н. Собчик (ДМО). У игроков измеряли 16 антропометрических показателей, из которых были отобраны три, наиболее точно соответствующие половой принадлежности индивида (длина правого указательного пальца, обхват правого запястья, межжостный размер над передними бугристыми подвздошной кости (crista iliaca)). Предметное доминирование в стратегической игре определяли по количеству выигрышей – проигрышей за все время игры.

Для описания формирования СЗ строили кривые, характеризующие изменение количества составляющих СЗ (компонентов, отношений между компонентами, стратегий, доменов, субдоменов) в процессе формирования компетенции. Такие кривые строили для групп игроков, различающихся по их индивидуально-психологическим, поло-ролевым и антропометрическим характеристикам, а также по этим же характеристикам их партнеров.

Показано, что кривые научения, характеризующие темп формирования базовых компонентов СИЗ, для испытуемых мужского и женского пола представлены семействами, крутизна которых максимальна для испытуемых с выраженным межличностным и предметным доминированием, и минимальна у субдоминантов, причем у лиц разного пола значения коэффициентов, характеризующих крутизну кривых, различаются. Установлено, что для некоторых групп игроков, выделенных по результатам оценки гендерной идентичности (МИГИ), темп формирования составляющих СЗ может различаться в связи с характеристиками партнера. Так, кривые научения для ан-

дрогинных девушек значимо отличаются в ситуации формирования игровой компетенции в диаде с маскулинными или андрогинными юношами, с маскулинными юношами или фемининными девушками, а также с фемининной или андрогинной девушками, в то время как для фемининных девушек таких различий не обнаружено. Такие различия выявлены для характеристик наборов базовых компонентов, их отношений, стратегий, доменов и их организации. Таким образом, у одного и того же индивида в ситуации взаимодействия с партнерами, обладающими различными индивидуально-психологическими и антропометрическими характеристиками, формируется СЗ со специфическими чертами, фиксирующая не только содержание и порядок событий на игровом поле – в предметной области, но и условия социальных взаимодействий, характеристики членов группы, во взаимодействии с которыми происходило формирование компетенции.

III. Цель третьей серии исследования состояла в том, чтобы сравнить соотношение характеристик организации СЗ в стратегической игре у игроков из одной диады, и игроков, входящих в разные диады. Предполагалось, что организация СЗ у игроков из одной диады более сходна, чем у игроков из разных диад. В исследовании принимали участие 98 человек (42 мужского и 56 женского пола, 16–27 лет, медиана возраста – 20 лет), из которых было составлено 49 диад (6 «мужских», 13 «женских», 30 смешанных). Размерность матрицы, содержащей описания СЗ для 98 игроков (32 переменные), снижали с помощью факторизации. Для полученных факторных оценок с помощью многомерного шкалирования строили пространство, в котором возможно определение расстояний между точками/объектами. Сходство СЗ участников оценивали как расстояние между точками, представляющими эти структуры в построенном пространстве. Распределения расстояний для участников, входящих в одну и ту же или в разные диады, сравнивали при помощи непараметрических критериев.

При факторизации исходная матрица характеристик СЗ была сокращена до 7 переменных. Для оценки расстояний между объектами использовали 6-тимерное решение задачи шкалирования. Сопоставление распределений расстояний между точками, представляющими характеристики СЗ для игроков, входящих в одни и те же или в разные диады, показало, что лишь в 20 случаях (10 диад из 49) эти расстояния не различались. Для всех остальных диад «внутридиадные» расстояния между точками были достоверно меньше «междиадных» (критерий Вилкоксона). Случаев обратного соотношения не найдено.

Обсуждение результатов

Полученные результаты показывают, что в организации СЗ, в ее составляющих, в том числе в базовых компонентах, фиксируются все стороны взаимодействий индивида с миром – свойства собственно предметной области, важные стороны межиндивидуальных отношений, индивидуальные характеристики партнеров. Установление связи направленности формирования СЗ у взаимодействующих партнеров не только с компетенцией в предметной области, но и с весьма широким спектром характеристик партнера по деятельности, включая антропометрические, – важный результат исследования, который, по нашему предположению, противостоит представлению о согласовании индивидуальных СЗ через взаимодействие в предметной области. Установлено, что свойства СЗ, формирующиеся в процессе взаимодействия с партнером по игре, варьируют в связи даже с такими характеристиками ситуации и партнера, которые до получения результатов данного исследования могли считаться иррелевантными для формирования знания о предметной области. Если рассматривать утверждение С. Л. Рубинштейна «Учение мыслится как совместное исследование... совместное прохождение того пути открытия и исследования, который к ним приводит» (Рубинштейн, 1997, с. 433) как гипотезу, то на эмпирических основаниях можно оценить его как весьма правдоподобное. Общность СЗ игроков в одной диаде – партнеров, оппонентов – обеспечивает саму возможность совместной игры. В стратегической игре прогнозирование не только ответных ходов противника, но и его стратегий, отдаленных результатов как собственных действий, так и действий противника имеет ключевое значение. Представляется, что именно «внутридиадное» сходство СЗ позволяет прогнозировать будущие ходы противника. И использованные в работе приемы позволяют выявить только гомологии в организации сравниваемых СЗ. Сам феномен антагонистической игры указывает на то, что формы согласования СЗ не могут исчерпываться имитацией психологических структур и поведения противника. Важно определить, какие формы сходства между СЗ партнеров, кроме гомологии, могут развиваться: комплементарность, конгруэнтность или какие-либо другие.

Формирование в процессе формирования компетенции СЗ, обладающих подобием, хотя формы этого подобия остаются предметом будущих исследований, заставляет признать, что использование понятия «структура **индивидуального** знания» по отношению к психологической структуре, формирующейся в процессах взаимодействия членов сообщества с предметной областью, представляется некорректным.

Полученные результаты свидетельствуют о недостаточности представления о согласовании **индивидуальных** когнитивных структур для объяснения многообразной феноменологии коллективного знания. Эти результаты могут служить для обоснования существования **надиндивидуальных** психологических структур, которые формируются у индивида как представителя группы, на членах которой распределена более общая психологическая структура, обеспечивающая все стороны взаимодействия этой группы с данной предметной областью.

Литература

- Александров И. О.* Формирование структуры индивидуального знания. М.: Изд-во ИП РАН, 2006.
- Александров И. О., Максимова Н. Е., Горкин А. Г.* Компоненты структуры знания: их взаимодействия и суборганизация // Одиннадцатая национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием КИИ-2008: Труды конференции. 2008. Т. 1. М.: ЛЕНАНД. С. 344–352.
- Васюкова Е. Е.* Психологические составляющие шахматного творчества (на материале сравнения шахматной игры двух шахматистов и шахматиста с компьютером) // Психол. журнал. 1999. № 3.
- Максимова Н. Е., Александров И. О. и др.* Структура и актуалгенез субъекта с позиций системно-эволюционного подхода // Психол. журнал. 2004. Т. 25. № 1. С. 17–40.
- Рубинштейн С. Л.* Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии // Принцип творческой самостоятельности. М.: Наука, 1997. С. 433–438.
- Galless V.* The manifold nature of interpersonal relation // Phil. Trans. R. Soc. Lond. B. 2003. 358. P. 517–528.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИДЕЙ С. Л. РУБИНШТЕЙНА ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В. Н. Носуленко (Москва)

По мнению К. А. Абульхановой (Abulkhanova, 2007), на современном этапе развития психологической науки обнаруживается особое влияние концепции С. Л. Рубинштейна на разработку проблемы деятельности и субъекта. Эта проблема «приобрела лидирующее, ключевое, можно сказать, парадигмальное значение в развитии отечественной психологии и его перспективах» (Abulkhanova, 2007, p. 84). По нашему мнению, речь идет не только о развитии собствен-